

Так ответил на вопрос жандармского полковника арестованный Алексей Пешков, зачем он оказался в Майкопе во время беспорядков по поводу «чумного бунта». И действительно, по знакомству с российской провинцией М. Горький занимал среди писателей своего времени ведущее место.

Кавказ оставил неизгладимый след в жизни и творчестве М. Горького. «Я так горячо люблю эту прекрасную страну, — писал он в 1905 году в статье «О Кавказских событиях», — олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых, певучих рек, и ее красивых, гордых детей».

Спустя много лет, в 1931 году, в статье «Заря Востока» писатель говорит о благотворном влиянии Кавказа: «Можно думать, что именно величественная природа страны и романтическая мягкость народа — именно эти две силы — дали мне толчок, который сделал из бродяги — литератора».

Впервые на Кавказе Алексею Максимовичу довелось побывать в 1888 году, когда он совершил путешествие по Руси после неудачной попытки пропагандистской работы среди крестьян села Красновидово под Казанью.

Его первое свидание с «прекрасной страной» привело впоследствии к созда-

нию рассказов «Мальва», «У моря», «Весельчак». В этих рассказах на фоне живописных зарисовок картин природы он показал тяжелую жизнь рабочих, ищущих спасения от голода.

Еще более длительное путешествие по югу России и Кавказу М. Горький предпринимает весной 1891 года. «Хожение мое по Руси, — писал он, — было вызвано не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть, где я живу, что за народ вокруг меня».

Это странствие заняло около полутора лет. Он побывал в донских степях, на Украине, в Бессарабии, в Крыму, на Кубани, на Терек... Из Майкопа через Армавир молодой Пешков пришел в Беслан, где работал на уборке кукурузы. В Беслане в то время шло строительство Владикавказско-Петровской железнодорожной линии, оно привлекало многих бедняков в надежде заработать деньги на дорогу. Существовая на случайный заработок и не задерживаясь нигде подолгу, М. Горький повсюду изучал встречавшихся ему людей различного положения и национальной принадлежности.

Кабардинские и осетинские селения, казачьи станицы, величественная панорама снежных гор — все привлекало его внимание.

*Кабардино-Балкарская
Ураза, 832 17/11.*

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

«ХОЧУ ЗНАТЬ РОССИЮ»

Эти впечатления отразились некоторое время спустя в рассказах «Дед Архип и Ленка», «Женщина», «Два босяка». Здесь он вновь списывает красочную и щедрую кавказскую природу.

Из Алагира М. Горький снова возвращается в район Беслана и устраивается ночным сторожем на строительстве железнодорожной ветки Беслан—Петровск. О своей жизни в этих местах в рассказе «Ущелье» он пишет: «Устье ущелья выходит в долину Сунжи, там строят железную дорогу на Каспий, в Петровск; отсюда врывается в горы глухой гул, точно выстрелы из пушек, лязг железа о камень, свист рабочего паровоза, сердитые крики людей».

Вскоре с артелью плотников Алексей попадает во Владикавказ. «На этот раз работать пришлось уже в качестве кашевара». Зимой с 1891 по 1892 год он проводит в Тифлисе, где поступает на работу в железнодорожные мастерские — одно из крупнейших предприятий на Кавказе.

Многие из политических ссыльных, проживающих в Тифлисе, продолжали вести революционную и пропагандистскую работу. Алексей — активный участник революционных кружков русских и грузинских рабочих и интеллигентов, находится под негласным надзором полиции, которая отмечает в донесении, что это «человек развитой», ведет «довольно обширное знакомство с молодежью».

Летом 1892 года М. Горький снова странствует по Кавказу, возвращаясь осенью в Тифлис. По совету революционера Алексея Мефодьевича Калюжного он пишет на его квартире свой первый рассказ.

Так, в сентябре 1892 года в газете «Кавказ» появился рассказ писателя «Макар Чудра». Автор рассказа позднее писал Калюжному: «Вы первый... взглянули на меня не только как на парня странной биографии, бесцельного бродягу, как на что-то забавное, но сомнительное... Я тогда же понял, что перед Вами нельзя хвастаться ничем; и мне кажется, что благодаря Вам я всю жизнь не хвастался

собой, не преувеличивал самоощенки, не преувеличивал и горя, которым щедро наполнила меня жизнь. Вы первый, говорю я, заставили меня взглянуть на себя серьезно».

В мае 1898 года М. Горький оказался в Тифлисе уже не по своей воле. Алексей Пешкова, арестованного по делу Ф. Афанасьева, препроводили и заключили в Метехский тюремный замок для дознания в принадлежности к кружку, проводившему социал-демократическую агитацию среди тифлиских рабочих. Причастность Горького к делу Афанасьева не была доказана, и он вернулся в Нижний Новгород.

Алексей Максимович посетил Кавказ вместе с А. П. Чеховым, художником Васнецовым и ялтинским врачом Алексиним в 1900 году. Выехав из Ялты, участники путешествия прибыли в конце мая во Владикавказ.

В 1903 году М. Горький, выехав из Нижнего Новгорода вместе с женой Екатериной Павловной, И. А. Тимировым, К. П. Пятницким по Военно-Грузинской дороге, прибыл в Тифлис.

По пути он заезжал в Ессентуки к отдыхавшему там Константину Сергеевичу Станиславскому — основателю Московского Художественного театра. Об этой встрече Станиславский подробно написал А. П. Чехову, сообщая о том, что М. Горький и его спутники «оживили наше скучное существование, но они так же неожиданно скрылись, как и появились. Алексей Максимович... простудился на Бермамуте и, несмотря на простуду, взял нарзановую ванну в день отъезда. Разговаривая с ним перед 3-м звонком, я вижу, что он бледнеет и опускается на диван. Это был маленький обморок...».

О путешествовавшем писателе газеты того времени писали: «Весь выгоревший (не загоревший, а буквально выгоревший) Максим Горький был в походном костюме, приносившем, очевидно, специально для большой дороги: грязные высокие сапоги кустарного производства, соломенный котел вместо шляпы и пыльная рубашка, подпоясанная шнурком...».

В годы Советской власти

Алексей Максимович побывал на Кавказе трижды — в 1928, 1929 и 1935 годах. В конце мая 1928 года писатель приезжает в СССР из Италии, где лечился долгое время. Спустя месяц он отправляется в поездку по СССР. Мечта Горького сбылась.

Поезд на Баку, в котором он ехал, прошел через Кабардино-Балкарию ночью с 19 на 20 июля. В очерке «По Союзу Советов» М. Горький писал: «На промысла Азнефти я поехал рано утром, прямо с вокзала... Едем уже по территории промыслов. Я оглядываюсь и, разумеется, ничего не узнаю, — сильно разрослись промысла, изумительно широко!»

Из Закавказья он возвращался по излюбленной им Военно-Грузинской дороге до Владикавказа. Владикавказская газета «Власть труда» от 31 июля 1928 года сообщала: «О том, что Алексей Максимович Горький приезжает во Владикавказ, стало известно только за несколько часов до его приезда. Но эхо людской молвы быстро разносит по улицам города вести о больших и малых событиях. Поэтому к моменту приезда великого писателя у места, где Военно-Грузинская дорога вливается в окраину Владикавказа, собралась большая толпа. За несколько верст до города его встретили два национальных эскадрона горцев».

У памятника, образовав длинный коридор, выстроились по бокам дороги красноармейцы Н-ского полка. Через дорогу — большой краснополотный плакат: «Привет пролетарскому писателю М. Горькому».

На вокзале перед отправлением поезда состоялся многолюдный митинг, на котором Алексей Максимович произнес речь:

«Я часто слышу от вас слово «пролетарий». Вот шесть лет тому назад, уезжая отсюда, я оставил здесь пролетариев, разоренных войной, более бедных, чем пролетарии других стран. Но прошло шесть лет. Я снова приехал сюда, и мне не хочется говорить о пролетариях. Я не вижу здесь пролетариев, вижу настоящих хозяев, в руках которых — фабрики, заводы, в руках которых — политическая власть. Вижу, как эти хозяева создают новые, грандиозные сооружения, которых нет равных...»

До конца жизни не прекращаются связи писателя с Кавказом и, в частности, с Кабардино-Балкарской. В 1934 году Алексей Максимович пригласил к себе на дачу, в Горни, находившийся в Москве Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца. «Хорошо умеют кабардинцы веселиться, — сказал великий пролетарский писатель, — как хорошо умеют и работать».

В. ПЕННЕР.